

Уловки

И тут Су Бинъяо осознал жестокую правду: этот мир балансирует на грани уничтожения.

Ло Шана вызвали на благотворительный приём, который, по сути, был лишь прикрытием для торжества в честь возвращения второго молодого господина семьи Су — Су Минъяо, его родного по крови брата.

И хотя семья Су не собиралась предавать огласке тот факт, что Ло Шан им не родной, было очевидно, что прежнего отношения к нему больше не будет.

Сам факт того, что юношу, не успевшего оправиться от травм, заставили явиться на этот приём, был ясным сигналом. Заставляя его подстраиваться под нужды новообретённого Су Минъяо, семья Су недвусмысленно давала понять всем: положение Ло Шана пошатнулось, его место займёт другой.

Эта информация неизбежно приведёт к тому, что на банкете многие попытаются прощупать почву, проверить реакцию Ло Шана. А Су Бинъяо, зная своего брата много лет, был уверен — это выведет его из себя.

Не будь у Ло Шана этих чудовищных способностей, всё было бы иначе. Семья Су двадцать с лишним лет обеспечивала его роскошной жизнью, и если бы сегодня ему пришлось стерпеть немного унижения, он бы это пережил.

Проблема заключалась в том, что нынешний Ло Шан был не в том положении, чтобы сносить обиды.

Он — существо, способное по щелчку пальцев стирать миры! Если его разозлить, что, если он снова уничтожит мир?

Из разговора Ло Шана с Системой стало ясно, что для них уничтожение мира — сущий пустяк. Даже если этот мир исчезнет, они продолжат существовать.

Но мы-то не они.

Мы — обычные люди, которые погибнут вместе с этим миром!

В прошлый раз Ло Шан сам восстановил мир, это правда. Но что, если в этот раз он разозлится и не захочет ничего восстанавливать? Тогда мы все умрём?

Одна только мысль об этом заставила Су Бинъяо покрыться холодным потом. В такой ситуации заставлять Ло Шана терпеть унижения было равносильно самоубийству.

Размышления заняли долю секунды. Бинъяо тут же заговорил:

— Если ты устал или плохо себя чувствуешь, иди отдохни. С мамой я разберусь.

Именно Ли Циншу настояла на том, чтобы Ло Шан, не успев поправиться, явился на приём. Следовательно, если уладить вопрос с ней, остальные проблемы отпадут сами собой.

— Я в полном порядке, всё хорошо, — юноша моргнул, стараясь выглядеть как можно невиннее. — Я могу пойти на приём.

В тот же миг Су Бинъяо снова услышал его внутренний голос.

«Эти царапины зажили меньше чем за секунду. Просто, чтобы не пугать врачей, я попросил Систему подделать результаты обследования»

Травмы, полученные при падении со скалы, которые, по словам врачей, могли стать смертельными, зажили мгновенно... Су Бинъяо, помимо шока, ощутил укол зависти.

Его определение Ло Шана сменилось с «мой хрупкий, слабый братишка» на «неведомое существо, превосходящее человека».

«Старший брат заботится обо мне. Хорошо, что я не превратил его в идиота, а то совесть бы замучила»

«А уничтожить мир — совесть бы не замучила?..» — Бинъяо старался смотреть прямо перед собой, чтобы ничем не выдать своего состояния.

«...Эм-м...» — раздался неуверенный голос Системы.

«Что? Что за тон? Насмехаешься над отсутствием у меня совести?» — недовольно поинтересовался Ло Шан.

«Да, я избивал тысячелетних старцев, устраивал мятежи, истреблял целые виды, насылал стихийные бедствия и даже уничтожил несколько миров, но в глубине души я знаю — я хороший человек»

«...Как скажете, — после короткой паузы ответила Система. — Но вам всё же стоит поменьше демонстрировать свои аномальные способности. Это может помешать вам следовать сюжету»

«Знаю»

...Опасно. Су Бинъяо незаметно сглотнул. От одного перечисления этих «подвигов» кровь стыла в жилах.

Не говоря уже о «избиении тысячелетних старцев» и «мятежах», одни только «истребление видов» и «стихийные бедствия» говорили о его чудовищной натуре. А ведь за этим следовало «уничтожил несколько миров» — и Бинъяо не сомневался, что это не было ложью.

Ло Шан мог с лёгкостью уничтожить этот мир, ему не было нужды лгать. Всего несколько дней прошло с момента падения со скалы, как его брат превратился в такого монстра? Что эта Система с ним сделала?!

Но Ло Шан только что сказал, что может пойти на приём. Если ему отказать, что тогда?.. Су Бинъяо не хотел рисковать.

Вспоминая свою первую встречу с братом после «возвращения», он поражался собственной смелости — как он вообще осмелился выказывать недовольство этому сверхсуществованию?

— Не заставляй себя, — произнёс Су Бинъяо.

Это было всё, что он мог сказать. Хоть это и было насилием над его собственной волей, но какой у него был выбор, кроме как согласиться? Он сделал всё возможное, чтобы оградить Ло Шана от этого приёма, но тот, казалось, был настроен решительно и даже с некоторым интересом.

— Я правда не заставляю, — сказал Ло Шан.

«Это ведь обязательная часть сюжета»

Услышав эту мысль, Су Бинъяо замер.

Сюжет? Что за сюжет? Что это за сила, которая может заставить Ло Шана что-то делать? Кажется, Система тоже упоминала об этом...

В этот момент они подошли к концу лестницы, прямо к закрытым дверям в главный зал. Ассистент Лян тактично шагнул вперёд, чтобы открыть двери перед молодыми господами. Бинъяо пришлось подавить своё любопытство и войти в зал, где должен был состояться приём.

Ло Шан последовал за ним.

«Какая ностальгия, — подумал он. — Я всегда считал, что у меня отличная память, но за сотни лет даже лица моих родных стёрлись. Моей бывшей семьи»

Шаг Су Биньяо, уже переступившего порог, дрогнул.

«Что ж, придётся добавить ещё одну обязанность», — с горькой иронией подумал он.

По крайней мере, с ним рядом Ло Шан не уничтожит мир из-за того, что не может узнать кого-то в лицо. Он намеренно проигнорировал тот факт, что в первый раз мир был уничтожен из-за его собственной оговорки про «сотни лет», а не потому, что Ло Шан кого-то не узнал.

Чтобы подчеркнуть важность события, приём устроили в загородном поместье семьи Су. Как хозяин и ответственный за организацию, Су Биньяо должен был заниматься множеством дел. Но сейчас он отбросил все заботы и полностью посвятил себя «обслуживанию» Ло Шана, словно нянька, подробно представляя ему каждого.

— Это дворецкий Чжу, он работает в нашей семье уже тридцать лет. А вон тот, что говорит по телефону, — мой ассистент, Мо Хай...

Ло Шан время от времени кивал. В процессе Биньяо заметил, что слышит мысли брата не постоянно, а лишь урывками.

«Хочется жареных драконьих лап... горячих, с перцем, собранным на Рубеже Бездны, вот это вкуснятина...»

Су Биньяо, как раз представлявший ему шеф-повара, поперхнулся и плавно сменил тему:

— Смотри, вон там главный зал. Твоё место будет там.

Биньяо продолжал свой рассказ, но мысли Ло Шана уже витали далеко за пределами этого мира, и его старшему брату поневоле пришлось выслушать целый гастрономический экскурс.

«Жареные драконьи лапы» были ещё относительно понятным блюдом. Но дальше пошли «жареная печень феникса с костным мозгом земли», «воплё клятвопреступника», «останки отродий Бездны», «изначальный пепел бедствия»... названия, от которых пропадал всякий аппетит.

«Вы бы хоть послушали, что он говорит!» — раздался в голове ещё один, нечеловеческий вопль отчаяния.

«Система права!» — мысленно согласился Бинъяо.

Хотя он ни разу не общался с этим существом, обитавшим в сознании его брата, по его реакциям было ясно, что оно куда более адекватно и разумно, чем сам Ло Шан. Су Бинъяо уже начал втайне считать этот голос своим спасителем и союзником.

«Да ладно, неважно. Ты же всё запоминаешь, верно? — ответил Ло Шан. — Я тебя для этого и позвал. Ты же ассистент»

«...»

«Что, и ты ничего не можешь поделать, да, Система?!» — Бинъяо ощутил к ней что-то вроде сочувствия, оказавшись в схожем положении.

В этот момент в главном зале находилась их мать, Ли Циншу.

Она чувствовала себя виноватой перед вторым сыном за потерянные двадцать лет и теперь стремилась всё компенсировать, делая всё на высшем уровне. Она специально попросила старшего сына отложить дела в компании и заняться организацией, чтобы потом сказать Су Минъяо: «Твой старший брат, узнав, что это приём в твою честь, сам всё устроил».

Однако десять минут назад к ней один за другим начали подходить организаторы. То украшения на подъездной дороге могут помешать гостевым лимузинам, то цветов слишком много и у кого-то из гостей может быть аллергия.

Ли Циншу раздражалась всё сильнее. Разве этим не должен заниматься старший сын? Где он? В ответ она услышала: «Старший господин занят с третьим господином».

Чем он там с ним занят? Разве у него нет личного помощника? Просто выписался из больницы, что за важное событие? Неужели Бинъяо не может расставить приоритеты?

В душе Ли Циншу закипал гнев. И тут она увидела, как её сыновья направляются к ней. Ярость вспыхнула с новой силой. Она жестом отослала организаторов и пошла навстречу братьям.

— Это наша мать, Ли Циншу, — произнёс Су Бинъяо.

— Здравствуйте, матушка, — Ло Шан кивнул и вежливо обратился к подошедшей женщине.

— Мам, ты пришла.

Услышав формальное обращение Ло Шана, Су Бинъяо счёл нужным вмешаться и своим

примером показать, как надо.

— Почему так официально? — Ли Циншу первым делом обратила внимание на тон Ло Шана. Она нахмурилась, проглотив упрёки. — Сяо Шан, ты обиделся, что я тебя позвала?

Она картинно вздохнула.

— Я знаю, что не должна была просить тебя выписываться. Но это первый приём в честь возвращения твоего второго брата, и вся наша семья должна быть в сборе. Ты ведь тоже член нашей семьи, Сяо Шан. Если бы ты не пришёл, пошли бы сплетни. Мама ведь о тебе заботится.

Эта тирада ставила Ли Циншу в выгодное положение. Её решение, продиктованное пренебрежением к здоровью Ло Шана, она представила как заботу о нём. Она ни словом не обмолвилась о том, что приём можно было бы отложить до его полного выздоровления.

«Знакомая сцена»

Голос, идентичный голосу Ло Шана, прозвучал одновременно в ушах Ли Циншу и Су Биньяо.

«Что это?» — озадаченно подумала женщина.

«Что он задумал?» — нервы Су Биньяо снова натянулись.

«Кажется, даже спустя столько лет мама не изменилась, — размышлял Ло Шан. — Говорит "ради твоего же блага", а по сути, просто заставляет меня уступить свои интересы ради них»

«Если ты и правда обо мне заботаешься, почему не отложила приём на несколько дней?»

«Такая спешка означает лишь одно: мои травмы для тебя — пустяк. Будь я обычным человеком, после такого "праздника" я бы снова загремел в больницу»

«Если уж так любишь второго брата, скажи прямо. Я не то чтобы не пойму. Зачем прикрываться заботой обо мне, выставляя всё так, будто это для моего же блага? Какая трогательная забота»

«До сих пор пытается изображать справедливость, будто ко всем относится одинаково. За кого она меня держит, за идиота?»

«А, ну да, раньше я, кажется, и был идиотом... Даже смешно стало»

Пока Ло Шан вёл этот безжалостный внутренний монолог, лицо Ли Циншу позеленело.

«Ну ты и прямолинеен...» — Су Бинъяо поперхнулся, а затем мысленно начал упрекать мать. Если уж решила проявить пристрастие, так делай это открыто, зачем прикрываться благородными намерениями?

Теперь получай, что заслужила... Стоп, лицо матери изменилось. Неужели она тоже слышит его мысли?

Нужно срочно предупредить её об аномалии Ло Шана, пока она не успела его разозлить! Нынешний Ло Шан — это уже не тот младший сын, которого можно отчитывать. Он — монстр!

<http://bllate.org/book/15986/1441540>